

Но только что, поверив словам Оу Жэньцзиня, почему он не смог сказать то, что так часто повторял в своих мыслях?

Когда Оу Шаовэнь, закончив готовить кашу, осторожно нёс её в палату, он увидел Гуань Цицзюня, сидящего на скамейке в коридоре, словно деревянного. Он с недоумением взглянул на него, но, видя, что тот не собирается с ним разговаривать, тихо прошёл мимо, открыл дверь в палату и вошёл.

— Каша готова.

Оу Жэньцзинь сидел на кровати, играя с телефоном. Когда тот вошёл, он сделал снимок, настроил фокусировку на человека с размытым фоном, удовлетворился результатом и выложил фото в Weibo с подписью: «Смотрите, какой заботливый парень».

Группа фанатов, которые даже в праздник не могут оторваться от телефонов, быстро начала комментировать.

Оу Жэньцзинь пролистал несколько страниц, и, кроме тех, кто ругал его за показную любовь, были и те, кто восхищался длинными ногами, тонкой талией и привлекательной внешностью Оу Шаовэня.

— Я завидую.

— Какая марка у этого пальто на Оу Шаовэне? Оно выглядит чертовски стильно.

— Это он выглядит стильно, а не пальто. Он бы и в мешке выглядел бы потрясающе.

— Что вы тут хвастаетесь в праздник? Когда вы расстанетесь, Оу Шаовэнь станет тем, кого вы никогда не сможете получить.

— Да, да, почему вы ещё не расстались? Уже три месяца, а вы даже не даёте ему ресурсов. Если не любите, то быстро расставайтесь. Оу Шаовэнь выглядит таким аппетитным, голодные волки уже ждут своей очереди.

— Эй, подлец, отпусти этого парня и дай мне его. Малыш, давай поиграем в обнимашки и поцелуи.

— Господин Оу, интересуетесь ли вы кандидатурой на роль шестой жены? В Weibo есть много приватных фото.

— Пятая жена такая заботливая.

Оу Жэньцзинь пролистал столько комментариев, не обращая внимания на тех, кто называл его подлецом, не отвечая на попытки увести его партнёра, но ответил на тот, который хвалил Оу Шаовэня за заботливость.

Его ответ был очень серьёзным:

— Больше не называйте его так.

[!!!???

[вос]

[Вау!]

— Эй, Оу Жэньцзинь, объясни, что ты имеешь в виду? Ты собираешься сделать свою младшую жену официальной?

— Неужели он остепенился?

— Неужели готовится к свадьбе?

Один камень вызвал волну, и все с азартом начали комментировать, делать скриншоты и обсуждать.

Оу Шаовэнь, видя, что Оу Жэньцзинь всё ещё смотрит в телефон, не торопил его, спокойно стоял в стороне, помешивая кашу ложкой.

Оу Жэньцзинь, закончив с комментариями, поднял голову и посмотрел на Оу Шаовэня. Тот выглядел очень сосредоточенным, каждый его круг помешивания был одинаковым, словно заведённый робот.

— Подойди и покорми меня. — Он с улыбкой позвал Оу Шаовэня.

Оу Шаовэнь подошёл с кашей и сел на край кровати, зачерпнул немного каши и поднёс к его губам. Оу Жэньцзинь съел пару ложек, как вдруг заметил, что на губах Оу Шаовэня появилась лёгкая улыбка.

— Чему улыбаешься?

— Это немного забавно. Недавно я смотрел сериал, и там была похожая сцена. — Он никогда раньше так не заботился о ком-то, и никто так не заботился о нём, поэтому ему было немного ново и интересно, словно исполнилось какое-то желание.

Как же забавно, когда он с Оу Жэньцзинем, каждая минута кажется интересной.

Оу Жэньцзинь не мог понять его необъяснимого восторга. Сейчас он не мог сдержать свою игривость и, пользуясь тем, что он болен, мог спокойно приказывать Оу Шаовэню, то принести воды, то спеть песню. Оу Шаовэнь крутился вокруг него, как волчок, не останавливаясь ни на минуту.

Каждый раз, когда Оу Жэньцзинь просил его о помощи, он говорил «спасибо». После нескольких раз Оу Шаовэнь наконец ответил на его благодарность.

— Тебе не нужно говорить мне спасибо.

— Почему не нужно?

Оу Шаовэнь серьёзно ответил:

— Я не делал ничего, за что стоило бы благодарить.

— А что, по-твоему, нужно сделать, чтобы заслужить мою благодарность? — Именно эта уверенность, что всё, что он делает, не заслуживает внимания, заинтересовала Оу Жэньцзиня, и он захотел бросить вызов.

Оу Шаовэнь подумал и покачал головой:

— Нет ничего, за что ты должен благодарить.

— Даже если ты только что сказал, что хочешь отдать мне своё сердце, ты всё равно считаешь, что мне не нужно благодарить?

— Это естественно. — Взгляд Оу Шаовэня снова стал блестящим. Оу Жэньцинзнь такой хороший, хотя он уже давно оплатил лаборатории всё, что нужно, и сумма, которую он потратил на него, вероятно, достаточна, чтобы заменить все его органы.

Но он всё равно не хочет причинять ему вреда, и всё равно благодарит его за такие мелочи.

Хотя... те богачи, которым пересаживали его сердце, никогда не говорили ему спасибо.

Оу Жэньцинзнь не мог понять его чувств в этот момент, его мысли были в другом измерении, и он не мог сдержать раздражения, чувствуя, что тон Оу Шаовэня действительно вызывает гнев.

— Кто сказал, что это естественно? Спроси любого в мире, и никто не скажет, что это естественно.

Оу Шаовэнь не согласился, покачав головой:

— Это нельзя так считать, я вообще отличаюсь от всех в мире.

Он был создан для этого, и он не умирает, как остальные.

«Естественно», «естественно», малыш действительно любит это слово.

Оу Жэньцинзнь сдержал гнев и решил сменить подход. Он похлопал по кровати, предлагая ему сесть.

Когда тот подошёл и сел на край кровати, Оу Жэньцинзнь подвинулся:

— Поднимись, полежи со мной.

Оу Шаовэнь посмотрел на узкую кровать, затем на руку Оу Жэньцинзня с капельницей, немного сомневаясь.

— Хорошо, поднимайся.

Оу Шаовэнь не мог устоять перед этим словом от Оу Жэньцинзня. Как только он слышал его, словно оказывался в облаке сладкого воздуха, не мог думать ни о чём, кроме как подчиниться.

Когда он осознал, что происходит, он уже лежал на слишком узкой для двух мужчин кровати. Его сердце билось быстрее, это было не так, как их прошлые ночи вместе. Мягкие волосы Оу Жэньцинзня касались его носа, они лежали так близко, от плеч до рук.

— Ты хотел подарить мне подарок, верно? — Оу Жэньцинзнь устроился поудобнее, под одеялом он взял руку Оу Шаовэня, чувствуя, как всё его тело наполнилось теплом.

— Да. — Оу Шаовэнь энергично кивнул.

— Я вдруг снова захотел его. — Он прямо опроверг свои прошлые строгие слова, и ему стало немного смешно. — В будущем, если захочешь подарить что-то, делай это без колебаний.

Оу Шаовэнь сжал его пальцы, его глаза сияли, как две маленькие звёзды:

— Теперь у меня есть право дарить тебе подарки?

Тогда он не совсем понимал, но запомнил слова Оу Жэньцзиня, который сказал, что только когда их статусы будут равны, он сможет дарить подарки. Он думал, что до этого дня придётся ждать очень долго.

Могу с уверенностью сказать, что Шаовэнь действительно переместился во времени. Поскольку повествование ведётся с его точки зрения, это не было прямо указано. В этом мире больше нет лаборатории. И объяснение насчёт отставания в технологиях: Шаовэнь всегда чувствовал, что технологии внешнего мира отстают, но, учитывая, что люди в лаборатории гордились тем, что их технологии опережают внешний мир на пять-десять лет, он всегда думал, что ощущаемая разница в технологиях — это разница между лабораторией и внешним миром, а не между двумя мирами.

Похвалю тех, кто уже заметил это.

Спасибо за ваши комментарии, подписки и лайки!

<http://bllate.org/book/16325/1473678>